

УДК 316.34
ББК 60.0

О СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ АНТИСИСТЕМ

С.И. Сулимов, Р.А. Черенков

В данной работе рассматривается явление антисистем с социальной точки зрения. Автор анализирует социальные состав и структуру любой антисистемы.

Ключевые слова: *антисистема, социально-духовная общность, «тень», эзотерическая структура, культурный синкретизм.*

Такие отечественные исследователи, как Л.Н. Гумилев, В.Л. Махнач, Д.М. Володихин, П.М. Корявцев и другие обнаружили, что в зонах взаимодействия развитых культур возникают специфические социально-духовные целостности, именуемые «антисистемы». Это вовсе не значит, что антисистемным является любой культурный обмен, но антисистема – один из возможных его результатов. Данные общности характеризуются такими чертами, как негативное мирозерцание, неспособность к развитию, позволительность лжи и эзотерическая структура. Межкультурные контакты порождают много позитивных явлений, многие культуры вообще изначально базируются на синтезе идей своих предшественниц. Но, повторимся, в ряде случаев культурный диалог приводит к возникновению антисистем. А поскольку в наши дни все без исключения общества и культуры находятся между собой в тесной связи, мы считаем актуальным рассмотреть антисистемы как социальное явление, так как их возникновение в данный момент возможно в любой точке мира. В качестве примеров антисистемных социально-духовных общностей можно привести манихейство, движение исмаилитов, культ вуду, богемильство и т. д.

Антисистемную доктрину всегда отличает неприятие мира во всей его сложности и многообразии. Носители такого мировоззрения либо стараются максимально упростить

образ мира, выделив в нем четкие, противостоящие друг другу добро и зло, либо обнаружить в нем скрытые силы, при помощи которых можно было бы решать насущные проблемы, не играя по правилам реальности. Это вовсе не значит, что разделяющие антисистемную доктрину люди получают какую-то реальную власть над действительностью. Однако любая антисистема всегда нацелена на получение такой власти либо путем переделывания мира по уморительным образцам (борясь со «злом» во имя «добра»), либо путем поиска и применения в повседневной жизни «тайных», магических методов.

Возникает закономерный вопрос: какую же роль здесь играет синкретизм? Почему антисистемное неприятие реальности всегда сопряжено с культурным диалогом? Ответ прост и одновременно сложен: важна не сама действительность, а ракурс взгляда на нее. То, что кажется вполне нормальным и непреложным одному человеку, может вызывать отвращение у другого. В рамках одной культурной традиции человек, пребывающий не в ладах с реальностью, всегда считается неудачником, и его неправота для всех на виду. Однако если в обществе сталкиваются и взаимопроникают несколько взаимоисключающих традиций, то у такого «неудачника» возникает соблазн выдать свою некомпетентность или бездарность за достоинство, обращаясь к иной традиции. При этом если такой «неудачник» окажется на лоне столь любимой им чужой культуры, то сразу же окажется, что здесь у него шансов чего-то достичь еще меньше, чем в своем культурном ареале. Решение на-

сущных практических проблем требует от людей сходных качеств, независимо от их культурной принадлежности. Поэтому «неудачник» стремится либо оправдывать свою бездарность, ссылаясь на чужие, мало понятные ему самому идеалы, либо пытается применять чужие обычаи в качестве готовых рецептов решения проблем, что, опять же, влечет за собой фиаско. Из-за этого возникает негативное отношение к наличной реальности, которая воспринимается как «несправедливая» и «неудобная».

Возможен, правда, и иной вариант, не связанный с бездарностью или некомпетентностью отдельного человека. Речь здесь идет о детях от смешанных браков или молодых людях, долгое время живших или учившихся за границей. В силу происхождения или социализации они оказываются носителями различных, не всегда совместимых идеалов. А представителям обеих культур такие люди кажутся чужими, в лучшем случае, прозелитами, в худшем – мечтателями и притворщиками. Духовные метисы чувствуют со стороны мира действительную или мнимую враждебность и, вольно или невольно, начинают мечтать о его переустройстве для того, чтобы почувствовать себя в нем уютно. Однако реальность самодостаточна, и поэтому все попытки менять ее по чьему-то желанию вопреки объективным законам развития событий приведут скорее к краху самовольного реформатора, чем к действительному преобразованию мира.

Изначально стать членом общества таких «реформаторов» может любой желающий. Но если он разделяет господствующую сверхценность и воспитан на лоне одной-единственной культуры, то «сообщники» покажутся ему чужаками, а у них возникнет отчуждение от «чужака». «И вы видите последствия этого механического очищения: вот наши друзья отгородились от непосвященных и укрылись от реалистических возражений и противодействия, и в то же время сблизилась друг с другом; и по этим двум причинам они подчинились некоему вовлечению, которое набирает тем большую силу, чем больше “очищается” среда» [2, с. 33], – писал о становлении таких «тайных обществ» французский историк О. Кошен. Однако, как уже было сказано, такой крохотной социально-духовной общности

мало для того, чтобы оказать на общественную жизнь какое-либо осязаемое воздействие.

Положение в корне меняется, как только на ареале культуры появляется большое количество не укорененных в ней людей (эмигрантов, переселенцев, иностранных наемников или хотя бы разночинцев-парвеню). Классический эмигрант всегда точно знает, куда он переезжает и что будет делать на своей новой родине. Почти всегда он разделяет ценности, лежащие в основе принимающей культуры, именно это и толкает его на эмиграцию. Но такой шаг – всегда решение конкретного человека. Вряд ли много людей могут одновременно принять такое решение по одинаковым причинам. Массовая миграция в одну страну чаще бывает связана с иными, принудительными причинами. Массы народа снимаются с насиженных мест, гонимые голодом, войной или нищетой, их могут привлекать слухи о высоком уровне жизни чужих краев. Иногда людей перевозят в другую страну силой, примером чего могут служить работоторговля или труд «восточных рабочих» в Третьем рейхе. Такие эмигранты вовсе не жаждут ассимилироваться или приобрести новую культурную идентичность. Им часто неинтересны обычаи и традиции страны пребывания, да и ценности они сохраняют прежние. Единственное, что удерживает их на чужбине, – материальная заинтересованность или прямое насильственное принуждение. Иногда бывают чужаки-завоеватели, которые приходят, ведомые жаждой власти и богатства, и остаются по праву победителя. Такое явление носит название «гибридной колонизации». Но при любых обстоятельствах эмигрантские общины образуют замкнутый мир, который далеко не сразу сливается с обществом страны пребывания. В некоторых случаях полного слияния не происходит никогда, но живущие бок о бок нации меняются друг с другом обычаями, которые приходятся по вкусу им обоим.

Если эмигранты привезены насильно или же в чем-либо притесняются, ситуация складывается совсем иначе. Они охотно вступили бы в конфронтацию с местным населением, возможно, даже и повоевали бы против него, но их слишком мало. Озлобленные иностранцы становятся «пятой колонной», источником нестабильности, который ждет своего часа.

Нередко сходным образом видят мир и выходцы из глубинки, от которых основное общество дистанцируется как от «жлобов», «провинциалов», «redneck's». Именно в такой «пятой колонне» и видят свою опору духовные метисы, «реформаторы» реальности, о которых говорилось выше. Им кажется, что мир устроен неправильно, и они предлагают свои, умозрительные проекты. Многочисленные слушатели из числа эмигрантов и представителей низших классов соглашаются, что именно этот мир плох. Они согласны бороться с ним, если представится такая возможность. Однако они часто не имеют четкого проекта на будущее, а идеи своих вожаков-мечтателей воспринимают лишь как предлог для уничтожения сложившегося положения дел.

Таким образом, созданная немногими людьми, находящимися не в ладах с реальностью, умозрительная, отрицающая действительность доктрина подхватывается кругами населения, наличная жизнь которых нелегка, и которые хотели бы бороться за ее улучшение или хотя бы наказать виновных в ее ухудшении. Так складывается антисистемная общность, которую можно назвать социально-духовной, потому что она невозможна ни без доктрины, ни без людей, которые бы разделяли эту доктрину и действовали для ее осуществления.

Но ведь все люди разные, да и у различных, поддержавших антисистему общностей, интересы не всегда сходятся. В том, что наличный мир плох, они между собой солидарны, но что будет после победы? Что надлежит строить на освобожденном месте? Как будет проходить это строительство технически? На эти вопросы каждая общность имеет свои варианты ответов. К примеру, нацмены почти всегда мечтают либо о независимости, либо о равноправной федерации; обездоленные представители рабочих слоев общества грезят имущественным равенством; маргиналы надеются быстро и без труда разбогатеть. Руководителям антисистемного движения приходится, хотя бы они того или нет, примирять взаимоисключающие тенденции. Мало того, что сама созданная и реализуемая ими духовная система противоречива, так еще и приходится заставлять вместе действовать людей, которые далеко не всегда согласны со-

трудничать друг с другом. Это возможно сделать лишь широко и мастерски используя ложь и умалчивание. Информацию приходится дозировать, знакомя каждого адепта с доктриной ровно настолько, сколько нужно для мотивирования его к действию.

Именно на этом зиждется эзотерическая структура любой антисистемы. Как уже говорилось выше, антисистемные общности не только вынуждены скрывать свою доктрину от остального общества (чтобы не столкнуться с непониманием или противодействием), но и даже не оглашать ее полностью всем своим адептам. Причина такой скрытности и деления общины на степени посвящения носит двоякий характер. Во-первых, противоречия доктрины и ее оторванность от жизни могут вызвать непонимание и критику со стороны неопита. Поэтому новичка знакомят сначала только с базовой, бесспорной частью концепции, а дальнейшее уже зависит от проявленной им лояльности. К примеру, Блаженный Августин после знакомства с манихейской доктриной многократно пытался критически осмыслить ее. Уже после первого знакомства с сочинениями Мани будущий «отец церкви» недоуменно отметил: «Мне приказано было верить тому, что совершенно не совпадало с доказательствами, проверенными вычислением и моими собственными глазами, и было тому совершенно противоположно» [1, с. 127]. Обладая пытливым натурой, будущий святой оценивал предлагаемые «тайным обществом» идеи исключительно с позиции жизненной практики, которую сам он сформулировал так: «Мудрое и глупое – это как пища, полезная и вредная, а слова, изысканные и простые, – это посуда, городская и деревенская, в которой можно подавать и ту и другую пищу» [там же, с. 132]. Разумеется, при таком отношении манихеи не могли его принять в число адептов своей антисистемы. Поэтому любая антисистема не раскрывает доктрину первым попавшимся людям, а подолгу присматривается к ним, хотя при этом всегда нуждается в притоке новичков, которых можно было бы использовать в своих целях.

Здесь мы подходим ко второй причине эзотерической структуры антисистемных организаций. Поскольку цель антисистем всегда глобальна (переустройство или масштаб-

ное бегство от мира), то данные социально-духовные общности нуждаются в услугах самых различных профилей. Каждый человек может быть полезен в их деятельности. Одного человека легко подвигнуть на любые поступки ради «святой цели», но при этом он может и не иметь необходимых для выполнения поставленной задачи навыков или качеств. А другой, подходящий человек, вполне может не проявить интереса к антисистемной доктрине и даже не размышлять на эту тему. Поэтому приходится завлекать его иными посулами, возможно, даже противоречащими сущности основного учения. Иными словами, adeпты антисистемы ищут друг к другу и окружающим индивидуальный подход. Вот как характеризует построение таких структур Л.А. Тихомиров: «Общее правило для них – деление на разряды, низшие и высшие, причем учение всякого высшего разряда составляет тайну для низшего, а руководство всем обществом принадлежит высшим разрядам. Деление на разряды отчасти обусловлено тем, что членов низшего нужно подготовить к познанию более высокой степени истины и к способности более крупного действия, отчасти же это даже не составляет подготовки, а просто выяснение степени природных способностей члена, из которых многие по природе своей неспособны подняться выше, как бы их не готовить. <...> При неспособности низших их даже и прямо обманывают, выдавая за истину то, что высшие члены считают заблуждением. <...> При переводах из низшего разряда в высший принимаются во внимание не только способность к познанию истины, но и способность властвовать, иметь на других влияние, то есть сила воли и те особые способности, которыми магнетизер держит в своих руках сомнамбул» [4, с. 447]. Таким образом, на каждой ступени посвящения излагается только та или иная часть учения, а то и заведомая ложь, при помощи которой можно привлечь на стороны антисистемы данного человека.

С обществом, на лоне которого функционирует антисистемная целостность, отношения строятся по аналогичному принципу. Причина конспирации заключается в том, что антисистемы воспринимают общество в качестве материала для своего творчества. «Как составленные из высших людей, они задают-

ся целями руководить обществом “непосвященных”, “профанов”, властвовать над ними, устраивать их жизнь по своим понятиям» [4, с. 449]. Такой подход приводит к возникновению «двойной морали». Не следует думать, что все adeпты антисистем являются лицемерами. Многие из них искренне верят в свою доктрину и надеются, что она преобразит мир в лучшую сторону. И поэтому они полагают, что коварное, двуличное отношение в «непосвященным» с избытком окупится той пользой, которую принесет этим самым «непосвященным» победа антисистемного движения. По их мнению, «святая» цель оправдывает любые средства, ведь в итоге мир преобразится к лучшему или станет доступен метод моментального и кардинального решения проблем, которые раз за разом ставит перед людьми действительность. Поэтому adeпты антисистем, обманывая и притворяясь, могут даже считать себя альтруистами, жертвующими собственной совестью ради служения «непосвященным» ближним.

Таким образом, в структурном плане антисистема представляет собой сложенное взаимодействие нескольких слоев adeптов, каждый из которых располагает своей дозой информации о конечных причинах и целях деятельности. Такое «общество в себе» духовно дистанцируется от остального социума, который оно постоянно пытается использовать в качестве средства, применяя обман и двуличие.

При этом важно отметить, что «непосвященные» не только не противодействуют антисистеме, но часто даже не догадываются о ее существовании. Получается не взаимодействие системы и антисистемы, а одностороннее воздействие, будто бы в большом и здоровом организме появился паразит. Французский исследователь О. Кошен и его русский эпигон И.Р. Шафаревич предлагают термин «малый народ», который понимают следующим образом: «Специфика этого круга заключалась в том, что он жил в своем собственном интеллектуальном и духовном мире: “Малый народ” среди “Большого народа”». Можно было бы сказать – антинарод среди народа, так как мировоззрение первого строилось по принципу обращения мировоззрения второго. Именно здесь вырабатывался необходимый для переворота тип человека, кото-

рому было враждебно и отвратительно то, что составляло корни нации, ее духовный костяк...» [5, с. 421]. Но такой термин больше подошел бы для этнологии. Важно подчеркнуть, что «малый народ» не имеет ничего общего с национальностью. Этническая метасация здесь совершенно не при чем. В.Л. Махнач прямо указывает на это: «Вероятно, термин Кошена адекватнее по-русски звучит как “малое общество”, поскольку это категория не этническая, даже не социальная, а чисто культурологическая. “Малое общество” – это группа людей с негативным мировосприятием, принадлежащая по формальным признакам к данной культуре, но воспринимающая ее негативно, даже с ненавистью» [3, с. 65]. Но тогда получается неудобоваримое сочетание «в обществе существует малое общество». Каждое общество состоит из больших и малых социальных групп, а антисистема, как мы указали выше, составлена из нескольких слоев, различающихся по степени информированности. Сразу встанет уточняющий вопрос: какое из малых обществ имеется в виду? Поэтому мы предлагаем свой термин: «umbra», то есть «тень». Ведь антисистема является тенью тех систем, синкретизм которых породил ее.

Итак, *umbra* («тень») – это социальный субстрат антисистемы, те люди, которые создают антисистемную доктрину и пытаются воплотить ее в жизнь. *Umbra* всегда органи-

зованна по эзотерическому принципу, что, однако, не отменяет мобильности ее отдельных членов по всем предполагаемым степеням посвящения. Думается, что перемещение может быть только снизу вверх, потому что для мобильности в обратном направлении потребовалось бы заставить забыть адепта доверенную ему на более высоких ступенях «истину». «Тень» законспирированно существует и набирает силу в синкретическом обществе, не афишируя свое присутствие или выдавая себя за безобидный клуб по интересам. Но ее члены готовятся к действиям, которые должны будут покончить с реальным положением вещей и привести либо к возникновению нового мира, либо к открытию новых способов господства над старым миром.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Августин, А. Исповедь / А. Августин. – М. : Дарь, 2005. – 544 с.
2. Кошен, О. Малый народ и революция / О. Кошен. – М. : Айрис-Пресс, 2004. – 296 с.
3. Махнач, В. Л. Долг мирянина // Россия – последняя крепость : в 2 т. – М. : Преображение, 2000. – Т. 1. – 126 с.
4. Тихомиров, Л. А. Религиозно-философские основы истории / Л. А. Тихомиров. – М. : Айрис-Пресс, 2004. – 688 с.
5. Шафаревич, И. Р. Есть ли у России будущее? / И. Р. Шафаревич. – М. : Советский писатель, 1991. – 557 с.

ABOUT SOCIAL STRUCTURE OF ANTI-SYSTEMS

S.I. Sulimov, R.A. Cherenkov

In this article the phenomenon of anti-systems from the social point of view is considered. The author analyzes social structure and structure of any anti-system.

Key words: *anti-system, social and spiritual community, “shadow”, esoteric structure, cultural syncretism.*